

— Что! — лицо Синь Лин изменилось.

Она тут же собралась вмешаться.

— Не нужно никого искать, — едва Синь Лин поднялась, как у входа показался Шуй Цинли. Он медленно направился к ним.

— Я пришел, — безэмоционально и сухо бросил он.

Шуй Цинли равнодушно скользнул взглядом по Ван Мо, а затем перевел его на Синь Лин.

Появление Принца Воды повергло Ван Мо и Лоли в шок.

Синь Лин тоже была ошеломлена:

— Принц Воды, как ты... — она хотела спросить, почему он вернулся.

Но разве были причины, по которым он не мог бы вернуться?

— Принц Воды! — Ван Мо, не думая ни о чем, бросилась к Шуй Цинли. Она подняла на него заплаканные глаза. — Как хорошо, что ты наконец вернулся! Я уж было подумала, что ты...

— Что ты подумала? — Шуй Цинли действительно больше не хотел вести с ней пустых разговоров.

Он сомневался, достаточно ли ясно выразился, раз Ван Мо все еще питала к нему какие-то надежды.

— Ван Мо, — он перестал называть ее человеческой девочкой и холодно, отчужденно произнес ее имя, — я уже предельно ясно сказал: ты и я — мы из разных миров. Люди и феи никогда не смогут быть вместе. Если ты до сих пор не можешь этого осознать, то, быть может, мне стоит отправить тебя на тот свет, чтобы до тебя наконец дошло?

Холодный голос, словно острое жало, вновь пронзил сердце Ван Мо.

Она в ужасе смотрела на Шуй Цинли.

Перед ней стоял чужой человек, в котором она больше не узнавала прежнего Принца Воды. Ван Мо отступила на несколько шагов назад. В его глазах она снова увидела нескрываемую жажду убийства. Казалось, он действительно хотел ее смерти.

От страха и боли ее была дрожь, она не могла вымолвить ни слова.

— Хозяйка! — Лоли поспешила поддержать Ван Мо.

Синь Лин вышла из-за прилавка, с недоверием глядя на Шуй Цинли:

— Принц Воды, как ты можешь говорить такое? Это же Момо! Ты ее напугаешь.

Шуй Цинли не обратил внимания на упрек Синь Лин. Его взгляд, не мигая, был прикован к Ван Мо. Он ждал, что она ответит на его слова.

Ван Мо долго приходила в себя, прежде чем снова поднять заплаканное лицо, но, встретившись взглядом с Шуй Цинли, тут же опустила голову. Она больше не смела смотреть ему в глаза.

— Принц Воды, ты хочешь сказать... что я... недостойна тебя? — прошептала она, захлебываясь слезами.

Лоли вступилась за свою хозяйку:

— Принц Воды, здесь больше нет чужих, зачем вы продолжаете так ранить хозяйку? Вы хоть понимаете, что каждое такое слово причиняет ей боль? Даже если это неправда, такие вещи заставляют ее сердце страдать.

— Неправда? Так вы до сих пор думаете, что я играю? — Шуй Цинли усмехнулся.

Типичное мышление человеческого ребенка — представлять мир в розовых тонах.

— Как же это утомительно! — он поднял руку, небрежно откинул прядь волос со лба, и на его губах заиграла неуместная улыбка.

Но в следующее мгновение его лицо стало пугающе серьезным:

— Люди, Лоли, я пришел сюда сегодня не ради вас и не хочу тратить слова впустую. Советую вам убраться поскорее и не испытывать мое терпение, иначе я могу перестать себя контролировать и совершить нечто ужасное.

Вместе с этими словами вокруг него начали вращаться водяные кольца, высвобождая пугающую мощь.

— Принц Воды, вы...?! — Лоли вздрогнула от ужаса.

Ван Мо, дрожа всем телом, потянула Лоли за собой.

— Прости, Принц Воды, я знаю, что недостойна тебя. Я исчезну из твоего мира и больше не буду тебя беспокоить! — крикнула Ван Мо сквозь рыдания и, схватив Лоли, бросилась прочь.

Она не могла больше оставаться перед лицом этого страшного Принца Воды. Возможно, с этого дня он станет ее худшим кошмаром.

Даже Синь Лин не успела прийти в себя. Как Принц Воды мог так измениться?

— Узы потока, Водная тюрьма!

Прежде чем она успела осознать происходящее, огромный водяной шар заключил ее внутри.

— Принц Воды, что ты делаешь? — Синь Лин колотила по стенкам сферы.

— Это наказание за твою помощь людям, — Шуй Цинли не стал ничего объяснять. Он лишь управлял струей воды, сорвав с головы Синь Лин заколку — ключ от Павильона Парящих Облаков.

Синь Лин из другого параллельного мира была хранительницей Павильона и исполнительницей воли Страны фей Елоли. Та Синь Лин ненавидела людей и никогда бы не позволила им ступить на земли Страны фей, карая любого нарушителя. Почему же эта Синь Лин стала представительницей человечества?

Она не только потакала людям, но и неоднократно выступала против Страны фей Елоли. Она была совсем другим человеком.

Шуй Цинли не мог понять: будучи феей, она знала, что Страна фей исчезнет из-за развития человеческой цивилизации, но все равно продолжала помогать людям. Даже видя, как исчезают другие феи, включая его сестру, Ледяную принцессу, Синь Лин все равно давала людям шансы.

Ее святость было подобно раковой опухоли Страны фей Елоли. То, что он не убил ее на месте, а лишь заточил, было высшим проявлением милосердия.

— Зачем ты забрал ключ? Принц Воды, в Павильон Парящих Облаков нельзя входить просто так! — Синь Лин в отчаянии смотрела на ключ в его руке.

Шуй Цинли презрительно усмехнулся:

— Если нельзя входить просто так, то как туда пробрались люди? И как ты, фея Синь Лин, допустила, что люди стали распоряжаться Павильоном и воровать оттуда магию?

Он подошел ближе и заглянул в испуганные глаза Синь Лин:

— Ты поистине беспристрастный и честный страж Павильона.

Бросив эту язвительную фразу, Шуй Цинли развеял водяную сферу.

— Посиди в глубинах океана и подумай над своим поведением. Возможно, когда заработают новые правила мира, я выпущу тебя или превращу обратно в ту, кем ты была раньше. Прощай, фея Синь Лин!

После этих слов Синь Лин оказалась заперта в водной темнице и брошена на дно океана.

Разобравшись с ней, Шуй Цинли открыл ключом Павильон Парящих Облаков и вошел внутрь.

...

Запретные Земли, Павильон Мутянь.

С тех пор как ушел Шуй Цинли, здесь снова воцарилась тишина.

Дхарма-образы на ступенях дремали, а Мировой Король вернулся в свои покои и лег на кровать.

В его руке было зажато сердце Шуй Цинли. Он словно погрузился в сон.

— Мировой Король... — холодный голос, пропитанный застенчивостью, прозвучал в тишине. Шуй Цинли увернулся от поцелуя и отвел взгляд. Его фарфорово-белые веки окрасились в нежно-розовый цвет и подернулись влажной дымкой. Он прикусил нижнюю губу и с трудом вымолвил: — Больше... нельзя...

<http://bllate.org/book/20505/2044097>